

- Хм? Гуань Пэн, ты действительно хочешь, чтобы я их отпустил? - Цинь Дун нахмурился и лениво спросил.

Тот кивнул с горькой улыбкой на лице:

- Да, в эти дни проведенные мною в темнице я осознал, что в их действиях нет их вины. Вся вина лежит на мне. Я могу лишь винить себя в том, что был чересчур бесполезным. Моя культивация так низка, но я был назначен их лидером. Они не могут этого принять, и поэтому злятся. Это людская натура, ха-ха...

Пускай смех Гуань Пэна был грубым и горьким, но это раскрывало его как открытого человека. Любой другой на его месте не смог бы совладать с этим. Другие люди не смогли бы поддерживать такую редкую мудрость и великодушие после пыток, а также рассмеяться, несмотря на всю обиду.

Фан Сянь-ер посмотрела на это, и её разум не мог испытать дрожь. В самом начале она также была против решения Цинь Дуна с назначением Гуань Пэна лидером Лун Си. Она считала, что Цинь Дун выбрал случайного человека на это место и на этом все. Но сейчас она обнаружила, что у Гуань Пэна был уникальный дух, который отличал его от обычных людей.

Выслушав слова Гуань Пэна, Цинь Дун показал глубокую улыбку, словно это было в пределах его ожиданий.

В то же время Лун И склонил голову в стыде, и у него не было смелости посмотреть на Гуань Пэна. На протяжении предыдущих нескольких дней братья и друзья Гуань Пэна продолжали молить его освободить Гуань Пэна. Но он не только проигнорировал их, но и просто наблюдал, как Му Цзянь убивает их. Однако прямо сейчас Гуань Пэн не просто проигнорировал их предыдущую вражду, но ещё и вступился за него, попросив сохранить ему жизнь. Как Лун И мог не испытать стыд? Он чувствовал, что он заслуживал умереть от рук Цинь Дуна.

Что насчет Су Наньсиня, Ли Тина и других, то о них не стоило и говорить. Смущение, стыд, сожаление и другие эмоции поразили их сердце, заставив их пожелать найти для себя дыру, чтобы спрятаться в ней.

Цинь Дун провел каждого взглядом и спросил:

- Теперь вы понимаете, почему я выбрал Гуань Пэна в качестве высшего офицера в Лун Си?

Увидев, что люди продолжают молчать, Цинь Дун продолжил:

- Лун Си - самая большая защита нашей страны, и эта организация имеет прямое отношение к выживанию, чести и позору граждан. Вы должны понимать это лучше меня. Но Лун Си - это обоюдоострый меч. Высокая боевая сила Лун Си может не только спасать людей, но и убивать их. Поэтому я считаю, что для высшего офицера Лун Си самым важным является великодушие, а не культивация. Я могу смело заявить, что может культивация Гуань Пэна не так высока как ваша, его характер намного превосходит ваш!

Люди начали испытывать все больший стыд, и их головы склонились так сильно, что почти достигали ног.

Цинь Дун продолжил:

- Однако если вы привыкли уважать сильных, я также могу удовлетворить вас!

Договорив, Цинь Дун яростно взмахнул в сторону Гуань Пэна, и тот немедленно взмыл в воздух. Ещё прежде чем кто-либо успел среагировать, фиолетово-красный свет вылетел из рук Цинь Дуна и в мгновение ока окружил Гуань Пэна.

Этот свет словно имел жизнь, и он начал входить и выходить из тела Гуань Пэна. В то же время Гуань Пэна, который оказался во власти фиолетово-красного света, начал выглядеть крайне болезненно, словно его тело рушилось. Однако спустя время его выражение стало очень мирным и довольным, словно мужчина погрузился в удивительный сон.

Эти изменения происходили семь раз, прежде чем свет медленно вернулся в тело Цинь Дуна.

Другие не могли ничего понять, однако Фан Сянь-ер могла увидеть все ясно. Цинь Дун уничтожил примеси в теле Гуань Пэна, а также увеличил его базу культивации.

Когда фиолетовый свет исчез, Гуань Пэн открыл глаза. Он лишь чувствовал, что небо и земля вокруг стали ясными и совершенно новыми для него. Он чувствовал себя так, словно очутился в новом мире.

Его ци бурлила в теле, словно шторм. Несравнимая сила наполняла каждый дюйм меридиан в его теле. Мужчина чувствовал себя так, будто переродился.

"Бах!"

С ревом Гуань Пэн взмахнул рукой, и внезапно появилась огромная сила. Сила, которая содержалась в его ударе, заставила мастеров Сяньтянь, вроде Лун И и Су Наньсиня, начать испытывать ужас.

Внезапно вверх ударил столп пыли и дыма. В то же время в земле появилась яма, в которую могли поместиться более десяти человек.

- Это... Это пик стадии Сяньтянь! - Су Наньсинь и Лун И были экспертами. Они с одного взгляда смогли определить мощь, содержащуюся внутри удара. Их лица сразу наполнились неверием и удивлением.

Для Гуань Пэна было очень трудно шагнуть с пика Хаотянь до пика Сяньтянь, оказавшись всего в шаге от прорыва с этого уровня. Не было странным то, что они чувствовали себя такими шокированными от столь быстрого роста.

Наконец, словно выйдя из сна, Гуань Пэн чуть ли не расплакался от радости. Он посмотрел на Цинь Дуна с дрожащими губами. Он хотел что-то сказать, но слова никак не могли покинуть его уста из-за переполняющих эмоций. Наконец он просто встал перед Цинь Дуном на колени и начал биться головой в поклонах.

- Ха-ха-ха... - С диким смехом Цинь Дун поднял Гуань Пэна с земли и сказал, - Ты это заслужил. Не благодари меня!

- Молодой мастер Цинь, вы мой благодетель! Можете быть спокойны, что я никогда вас не подведу. Я буду управлять Лун Си изо всех своих сил и защищать страну до самой смерти! - Слова Гуань Пэна были твердыми и полны мощи.

Цинь Дун покачал головой и сказал:

- Не только эту страну, но и весь мир людей!

- Ах? - Глаза Гуань Пэна показали сомнения.

Цинь Дун вздохнул. Не став продолжать эту тему, он произнес тяжелым тоном:

- В один день ты поймешь.

После этого юноша повернул голову и взглянул на Лун И, Су Наньсиня и остальных, а затем выкрикнул:

- Сейчас культивация Гуань Пэна намного превзошла вашу. Вы должны подчиниться ему, так?

На самом деле, когда Гуань Пэн высказался в защиту Лун И, тот и остальные уже начали убеждаться в его авторитете. Но сейчас, когда они услышали слова Цинь Дуна, то стали убеждены ещё сильнее. Разве генерал армии не должен быть лучшим во всей армии? Все это помогло группе понять, насколько ограниченно они мыслили.

Сейчас же Цинь Дун поднял культивацию Гуань Пэна до пика Сяньтянь, что стало намного выше, чем у них, и у группы не было причин не подчиняться ему. Больше не колеблясь, они все поклонились Гуань Пэну. На этот раз их подчинение было искренним. Цинь Дун мог это увидеть, а Гуань Пэн - почувствовать.

Фан Сянь-ер посмотрела на Цинь Дуна с удовлетворенной улыбкой и ничего не сказала. С самого начала и до конца каждый шаг Цинь Дуна имел глубокий смысл. Фан Сянь-ер не могла не удивиться, когда обнаружила это.

<http://tl.rulate.ru/book/18821/1294298>